

УДК 94(470.64)

Н. А. Шаожева

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ, СОСТАВА И СТРУКТУРЫ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КПСС КАК ОТРАЖЕНИЕ КРИЗИСНЫХ ПРОЦЕССОВ В ОБЩЕСТВЕ В 1985–1991 гг.

В статье анализируются вопросы численности, состава и структуры Кабардино-Балкарской организации КПСС, отражающие региональный вариант внутрипартийной жизни «руководящей и направляющей силы советского общества» в 1985–1991 гг. Изменение этих ключевых факторов ясно показывает, как в условиях трансформации советской общественно-политической системы 1985–1991 гг. проявлялись кризисные процессы внутри КПСС. Обоснована авторская периодизация, отражающая динамику этих процессов.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения этих кризисных процессов внутри Кабардино-Балкарской организации КПСС, которые отражали, с одной стороны, снижение ее политической, идеологической и организационной роли в жизни республики, степени политической адаптации к новой социально-политической реальности, формируемой ЦК КПСС, а, с другой, позволяют реконструировать события развала региональной политической системы.

Основными источниками исследования послужили архивные материалы, собранные в Центре документации новейшей истории Кабардино-Балкарской

Республики, которые содержат подробные данные по численности, половозрастному, профессиональному, национальному составу республиканской парторганизации. Информация, полученная из архивных статистических документов, дополняется опубликованными материалами личного происхождения и сведениями из средств массовой информации.

В работе освещены события, связанные с появлением новых политических сил и с развитием общественных процессов, которые обусловили негативную трансформацию роли и статуса Коммунистической партии Советского Союза.

Показано, как формирующиеся национальные общественные организации, изначально создаваемые в качестве культурных центров по возрождению языка, культуры и истории, получив определенную поддержку общества, стали реальной оппозиционной силой, противостоящей партийным и советским органам республики.

Ключевые слова: КПСС; Кабардино-Балкарская организация КПСС, перестройка, динамика численности; состав, структура, идеология.

N. Shaozheva

DYNAMICS OF NUMBER, COMPOSITION AND STRUCTURE OF THE KABARDINO-BALKARIA ORGANIZATION OF THE CPSU AS THE REFLECTION OF ALL CRISIS PROCESSES IN SOCIETY IN 1985–1991

The article analyzes the issues of the size, composition and structure of the Kabardino-Balkaria organization of the CPSU, reflecting the regional version of the intra-party life of the "leading and guiding force of Soviet society" in 1985-1991. The change in these key factors clearly shows how in the context of the transformation of the Soviet social and political system 1985-1991 crisis processes within the CPSU were manifested. The author's periodization, reflecting the dynamics of these processes, is substantiated.

The relevance of the study is conditioned by the need to study these crisis processes within the Kabardino-Balkaria organization of the CPSU, which reflected, on the one hand, the decline of its political, ideological and organizational role in the life of the republic, degree of political adaptation to the new socio-political reality formed by the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union, and, on the other hand, allow to reconstruct the events of the collapse of the regional political system.

The main sources of the study were archival materials collected at the Documentation Center for the Modern History of the Kabardino-Balkaria Republic, which contain detailed data on the number, age, professional, national to the Republican Party. Information obtained from archival statistics is supplemented by published personal material and media information.

The work highlights the events related to the emergence of new political forces and the development of social processes, which led to a negative transformation of the role and status of the Communist Party of the Soviet Union. It shows how the emerging national social organizations, originally established as cultural centers for the revival of language, culture and history, having received some support from society, have become a real opposition force, opposing the party and Soviet bodies of the republic.

Key words: Communist party, Kabardino-Balkaria Communist party organization, restructuring, population dynamics; composition, structure, ideology.

70–80-е годы XX века вошли в историю нашей страны как годы стагнации и застоя в экономической и политической сферах жизни Советского Союза. Новый курс, взятый руководством КПСС во второй половине 1980-х гг., был направлен на коренное обновление советского общества, которое, вместе с тем, не затрагивало бы принципиальные основы «программы построения коммунизма», принятой в 1961 г. на XXII съезде КПСС. Эту работу предполагалось провести на основе новой государственной идеологии – «демократического социализма». Но, как показало время, эта политика не только не смогла ликвидировать накопившиеся противоречия в обществе, но и привела к еще большему обострению политических, социальных и экономических отношений, а КПСС была обвинена в организации государственного переворота, повлекшего запрет ее деятельности.

Анализ кризисных процессов, происходивших внутри Кабардино-Балкарской организации КПСС, в контексте перестроечных процессов, активизированных Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачева.

Основными источниками исследования послужили архивные материалы, собранные в Центре документации новейшей истории Кабардино-Балкарской Республики, опубликованные документы личного происхождения и средств массовой информации.

История Кабардино-Балкарской партийной организации в период с 1985 по 1991 гг. до сих пор не получила должного научного осмысления в региональной гуманитарной науке. Специальных публикаций на эту тему не выявлено. Но, в то же время, есть работы российских исследователей, в которых дан анализ политической адаптации КПСС к вызовам перестройки, изучены качественные и количественные изменения в жизни правящей партии. Это работы: Барсенкова А. С. [3], Котлярова М. В. [15], Величко С. А. [7], Сеелева И. В. [23], Бехтерева Л. С. [5], Волгина И. В. [8], Лукашевича Д. А. [16], Белоусова Г. [4].

Особую группу источников представляют работы тех, кто был непосредственным свидетелем краха КПСС в центре и Кабардино-Балкарии. Это работы О니кова Л. А. [20], Осадчего И. П. [21], Рудинского Ф. М. [22], Кокова В. М. [14], Докшокова М. И. [10], Зумакулова Б. М. [12] и др.

Различные аспекты этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарии в период с 1985 по 1991 гг. рассматривались в работах региональных исследователей: Борова А. Х. [6], Тетуева А. И. [24], Аккиевой С. И. [2], Шоровой М. Б. [50] и др.

Динамика численности, состава и структура Кабардино-Балкарской организации КПСС. 11 марта 1985 года к руководству КПСС пришел М. С. Горбачев – политик новой формации, понимавший глубину проблем, накопившихся в недрах советского общества. Пройдя все ступени партийной иерархии, получив поддержку значительной части партийной номенклатуры среднего и высшего звена, он предпринял ряд решительных шагов. Во-первых, была осуществлена пере-

становка в высшем руководстве. Во-вторых, на Апрельском пленуме КПСС 1985 г. он выступил с инициативой «обновления социализма», направленной на ускорение социально-экономического развития [17, с. 16]. В-третьих, была организована антиалкогольная компания. Ее целью явилась борьба с пьянством и алкоголизмом, ставшие крайне опасным социальным явлением в СССР. В-четвертых, была объявлена борьба с нетрудовыми доходами и яркая демонстрация борьбы с коррупцией.

Важным этапом в жизни КПСС стал XXVII съезд, проходивший 25 февраля – 6 марта 1986 г. М. С. Горбачев представил политический доклад, в котором объявил о расширении гласности, так как именно этот политический механизм мог реально показать принципиальные недостатки предшествующего руководства страны, проявляющиеся в экономике и социально-духовной сфере [9]. Также, были озвучены планы развития народно-хозяйственного комплекса; предложена система мер по совершенствованию системы управления и методов хозяйствования. Ключевая роль в реформировании всех сторон жизни советского общества отводилась партии, перед которой ставилась конкретная задача «... решительно переломить неблагоприятные тенденции в развитии экономики, придать ей должный динамизм, открыть простор инициативе и творчеству масс, подлинно революционным преобразованиям... Другого пути нет» [1, с. 45].

Активный настрой и эффективная деятельность М. С. Горбачева в первые годы перестройки оказали благотворное влияние на общественное настроение, что не могло не сказаться на численности партии, как в целом по стране, так и в Кабардино-Балкарии. Так, в 1985 г. общая численность членов и кандидатов в члены партии в КБАССР составляла 46328 тыс. человек, а в 1986 году эта цифра составила уже 47127 тыс. чел. соответственно [26, л. 1].

Каких-либо изменений в составе и структуре республиканской парторганизации в обозначенный период ни в половозрастном, ни в образовательном, ни в национальном плане не наблюдалось.

В то же время процессы обновления партии сказались на количестве исключенных из партии. М. С. Горбачев выдвинул жесткое требование, касающееся укрепления партийной дисциплины и ответственности. Райкомы и горкомы КПСС были обязаны работать «над улучшением качественного состава нового партийного пополнения, его воспитания, повышением боевитости партийных органов» [27, л. 19]. В соответствии с этой установкой в 1985 г. было исключено 183 чел., в 1986 – 213 чел. [26, л. 3, 4]. Основная причина – пренебрежение партийной дисциплиной. Выбывшие из партии за этот период составляли – 1985 г. – 61 чел., 1986 – 55 [26, л. 3, 4]. Интересно то, что выбывшим считался тот член или кандидат в члены партии, кто не уплатил членские взносы без уважительных причин в течение трех месяцев. После этого он

фактически утрачивал связь с партийной организацией, что означало выбывание из партии [25].

С 1987 г. стали происходить определенные изменения в динамике численности партии. На Январском пленуме ЦК КПСС 1987 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС взял курс на пополнение партийных рядов и одновременно отметил, что крайне важно восстановить чистый и честный облик коммуниста, необходимо очистить партию от недостойных людей, которые в нее проникли, извлекая выгоду из партийного билета [19].

Первоначально, перестройка в системе кадровой политики дала свои результаты. Так, Кабардино-Балкарская областная парторганизация пыталась активизировать деятельность комиссий партийного контроля в борьбе «за чистоту партийных рядов». Было введено в практику работы парторганизаций проведение собеседования с коммунистами по определению позиции каждого из них. Комиссии по партийной работе, а также первичные парторганизации усилили внимание за соблюдением партийного устава, дисциплины, систематической уплатой членских взносов. В практику было введено широкое гласное обсуждение при приеме кандидатов в члены партии. И, в тоже время, определенное сокращение членов в партии происходило, на наш взгляд, благодаря этим мерам. Например, в 1985 году было принято в ряды партии 1328 тыс. чел., в 1986 г. – 1355 тыс. чел., а уже в 1987 г. эта цифра сократилась до 1250 человек [28, л. 1–4, 26].

На численности партии, кроме изменения политики в отношении приема в ее ряды, сказалась и структурная перестройка экономики. Создание новых форм хозяйствования – кооперативов, привело к перераспределению трудовых ресурсов по сферам деятельности, повлекшее за собой сокращение числа работающих в государственном секторе экономики, за счет которых и происходило пополнение рядов парторганизации [18, с. 46]. Партийными органами республики предпринимались меры по дополнительному вовлечению населения в общественное производство. Но, численность занятых, вместо увеличения, сократилась на 45,6 % [29, л. 17].

В целом, численность республиканской партийной организации Кабардино-Балкарии продолжала расти, но меньшими темпами. В 1987 г. она вместе с кандидатами в члены партии составляла 47833 тыс. человек, что на 706 человек больше по сравнению с 1986 г. (1,5 %) [28, л. 1].

С 1988 г. тенденция сокращения численности партии усиливается за счет изменения общественных настроений в СССР. Связано это было с XIX Всесоюзной партконференцией, проходившей с 28 июня по 3 июля 1988 г., на которой было провозглашено возвращение к полномочию Советов народных депутатов как основы социалистической государственности и самоуправления. Такой подход к Советам говорил о том, что руководство КПСС в корне изменило свою политику в отношении органов власти и управления. Именно введение демократического контроля стало ре-

альным показателем перестройки властных отношений, выражающимся в распределении властных полномочий между партийными и советскими органами. Предполагалось вернуть Советам законодательную, управленческую и контрольную функции. Авангардная же роль продолжала принадлежать КПСС и заключалась в идеологической разработке общего курса, по которому шло развитие страны [13].

В этой связи, были введены демократические принципы внутривнутрипартийной жизни и в республиканской парторганизации КБАССР, включающие в себя децентрализацию управления, коллегиальный принцип обсуждения и принятия решений. Также обращает на себя внимание развитие новых форм народовластия: Советов трудовых коллективов, рабочих комитетов, Советов местного самоуправления и т.д., возникающих по инициативе трудящихся [30, л. 33].

Демократизация общественно-политической жизни страны, привела к усилению влияния неформальных общественных групп и объединений, которые стали играть существенную роль в трансформации общественных настроений. Речь идет об «Ашамаз» и «Голлу», национальных общественных организациях, изначально строивших свою деятельность на изучении вопросов истории, культуры, фольклора кабардинского и балкарского народов. Их деятельность постепенно стала политизироваться и в коллективных дискуссиях и диспутах, посвященных истории и современной роли партии, стали звучать речи, направленные на критику деятельности КПСС и курса проводимых реформ [31, л. 1]. В этой связи, в республике, в неформальных общественных организациях все чаще стали звучать слова о «вредности коммунистических идеалов», о том, что Коммунистическая партия уступила власть Советам и начала устраняться от решения важных политических и социально-экономических вопросов. [12, с. 168].

Новые общественные настроения ярко проявились в количестве кандидатов в члены КПСС в 1988 г., общее число которых составило 1000 человек, что на 25 % было меньше, чем в 1987 г. [32, л. 4]. В общей сложности, количество принятых коммунистов в республиканской организации КПСС этот период увеличилось на 489 чел. и составило 48322 тыс. чел., но это было на 217 чел. меньше (0,5 %) по сравнению с 1987 г. (706 чел.) [33, л. 1].

Показательным было то, что с 1988 г., помимо исключенных, происходил уже добровольный выход из состава КПСС по заявлениям, принявшим массовый характер к 1990 г. И, несмотря на то, что руководство партийной организации предпринимало серьезных усилий по привлечению в свои ряды новых членов, к сожалению, шел обратный процесс. С января прошлого (1987) года из рядов КПСС вышли по заявлению 207 человек [33, л. 10]. Но реальные причины выхода из партии секретари городских и районных парторганизаций скрывали, убеждая обком КПСС, что, отток из

партийных рядов связан с увеличением членских взносов в связи с повышением зарплаты.

Изменился социальный состав партийных организаций КБАССР. По сравнению с прошлыми годами, рабочие составляли уже не более 40% (было 45%). Существенное снижение удельного веса рабочих произошло в Прохладненской, Тырныаузской городских и Октябрьской районной парторганизациях [34, л. 9–10]. Не росла рабочая партийная прослойка и среди руководителей среднего звена, а в некоторых районах, таких как Урванский и Баксанский, даже сократилась. Численность колхозников не превышала 15% (было 18%), 37% приходилось на представителей научно-технической интеллигенции, работников просвещения, здравоохранения и культуры [34, л. 9–10]. Несмотря на достаточно высокий процент служащих, «в республике наметились тенденции к снижению партийной прослойки в учебных заведениях...» [35, л. 29–30]. Однако, несколько возросла численность коммунистов-женщин. Их в областной организации насчитывалось 28,6% или 13825 тыс. чел. (в 1987 г. – 13663 тыс. чел.). [34, л. 10].

Для того, чтобы не допустить дальнейшего ослабления роли КПСС в обществе и сокращения численности парторганизаций, на X Пленуме областного комитета КПСС 24 ноября 1988 г., в целях совершенствования работы партаппарата, была поставлена четкая задача – всемерно изживать командно-административные методы руководства, которые могли быть причиной формирования антикоммунистических настроений и способствовать сокращению рядов партии, постоянно совершенствовать стиль и формы работы с учетом развития демократизации и гласности.

1989 г. можно охарактеризовать как период, в течение которого резко стали выявляться кризисные явления в обществе. 26 марта 1989 г. прошли выборы народных депутатов СССР на альтернативной основе, что усилило, с одной стороны, процессы политического обновления общества, которые стимулировали тенденции постепенного становления и развития в государстве идеологического и политического плюрализма, проявившиеся в формировании политического лидерства, выступавшего за ликвидацию монополии КПСС на власть, за самостоятельность республик и за рыночную экономику. С другой, накал политической борьбы ухудшил социально-экономическую обстановку в стране. Рост инфляции привел к товарному дефициту, что повлекло за собой ряд забастовок, например, шахтеров Кузбасса, которые стали первыми открытыми массовыми забастовками в стране [15, с. 273].

Все это не могло не отразиться на динамике численности и составе республиканской парторганизации. Так, в начале 1989 г. общая численность коммунистов (вместе с кандидатами) Кабардино-Балкарской республиканской парторганизации составила 48265 тыс. чел. [36, л. 1]. Но, как свидетельствуют документы «... количество принимаемых в партию в Нальчике уменьшилось

на 41%, в Прохладненском районе – на 61%, в Терском районе – на 48%» [37, л. 2].

Важным, на наш взгляд, является то, что, если с 1985 г. шел планомерный приток в ряды областной организации КПСС интеллигенции (1985 г. – 5997 тыс. чел., 1986 г. – 5939 тыс. чел., 1987 г. – 6143 тыс. чел., 1988 г. – 6135 тыс. чел.), то с 1989 г. происходило сокращение данной социальной страты в рядах партии – 1989 г. – 6051 тыс. чел., 1990 г. – 5891 тыс. чел. [36, л. 1–165; 39, л. 1–125]. Снижение численности парторганизации на 107 человек за пять лет, конечно, не существенно, фактически – это естественная убыль, но оно демонстрирует тенденцию скептического отношения к демократическим реформам, проводимым М. С. Горбачевым и его окружением.

Но особенно снизился прием в партию рабочих и колхозников, причем эта тенденция имела место в большинстве партийных организаций предприятий промышленности, колхозов и совхозов КБАССР. Так, доля принятых рабочих в партии по сравнению с 1988 г. сократилась на 45% (1988 г. – 520 чел., в 1989 – 287 чел.), а численность колхозников на 27% (1988 г. – 150 чел., в 1989 г. – 109 чел.) [38, л. 21].

Также уменьшился приток в партию молодежи через комсомол. Если, в 1985 г. общее число молодежи, вступившей в ряды КПСС, составляло 954 чел., то в 1989 г. эта цифра равнялась 349 чел., а в 1990 г. – 104 чел. [27, 36, 40].

В 1990 г. кризисные явления в политической и социально-экономической жизни СССР усилились. 15 марта III Съезд народных депутатов отменил 6 статью Конституции СССР, закрепляющую идеологическую и политическую монополию КПСС, ввел институт президентства в СССР.

Поворотным событием для КПСС стал XXVIII съезд, который проходил в июле 1990 г. Коммунисты, в том числе и Кабардино-Балкарской республиканской парторганизации, большие надежды связывали с этим съездом, надеясь на четкую программу действий партии по выходу из глубокого политического и социально-экономического кризиса в СССР. В выступлениях многих руководителей и рядовых коммунистов республики звучала мысль: «перестройка партийного аппарата должна усилить партийное влияние во всех сферах жизни республики» [32, л. 64]. Обком и партийные комитеты надеялись, что будет принято постановление XXVIII съезда по усилению внимания к вопросам развития внутривнутрипартийной жизни, отбору в партию и укреплению партийных рядов. К сожалению, все внимание СМИ и общественности было сфокусировано на заявлении Б. Н. Ельцина о выходе его из рядов КПСС, а не принципиальных вопросах внутривнутрипартийной жизни. Деструктивные действия Ельцина, бывшего первого секретаря Московского горкома партии и кандидата в члены Политбюро КПСС, усугубили идеологический раскол и сделали очевидным полярный расклад политических сил в обществе, в том числе и Кабардино-Балкарии.

Кризисные явления в политической жизни страны были связаны и с центробежными тенден-

циями в союзных республиках, которые постоянно освещались в СМИ. 12 июня 1990 г. на первом Съезде народных депутатов РСФСР была принята «Декларация о государственном суверенитете России», в которой официально был провозглашен приоритет российского права над союзным на территории РСФСР.

Эти процессы серьезно подорвали авторитет партии, что сказалось на ее численности, составе и структуре. Исправить положение дел в республике был призван XI Пленум областной парторганизации КБАССР, проведенный в 1990 г., на котором, в соответствии с еще действующими установками ЦК КПСС, было принято решение повысить требовательность к вступающим, избавляться от бытовавшей практики формального, механического регулирования приема новых членов [39, л. 14]. Опираясь на известные демократические принципы, руководство республики пыталось сдержать массовый выход членов партии из рядов КПСС, но это была, по сути, бесплодная работа, поскольку политическую ментальность граждан республики формировали не выступления и инструкции Обкома КПСС, а радикальные союзные, российские и региональные средства массовой информации девальвирующие советскую историю, социалистические ценности, деятельность партии.

Важным шагом в работе республиканской парторганизации КБАССР стало решение бюро Кабардино-Балкарского обкома партии от 24 июля 1990 г., в котором говорилось, что «с учетом мнения коммунистов Нальчика» упраздняются Ленинский и Октябрьский райкомы КПСС г. Нальчик [39, л. 2, 40, л. 9]. Это было сделано с целью укрупнения Нальчикской парторганизации для оптимизации и демократизации ее работы.

Ряды парторганизацией республики продолжали редеть. Общее количество членов и кандидатов в партию составило в 1990 г. 44538 тыс. чел. по сравнению с 48284 тыс. чел. в 1989 г., т.е., численность членов партии сократилась на 3746 тыс. чел. (7,8 %). Изменения коснулись и социального состава. По сравнению с 1989 г. количество рабочих уменьшилось на 13 %, составляя 41,2 % от общего числа коммунистов, удельный вес крестьян уменьшился на 7,8 %, а служащих на 4,4 % [38, л. 2]. На основе анализа документов УЦДНИ АС КБР, нами выявлено уменьшение удельного веса коммунистов, занятых в народном хозяйстве, во всех городских и районных парторганизациях. В целом по республике он оставался 9,5 % [38, л. 1–5].

Что касается численности коммунистов по партийному стажу, то усилился процесс старения рядов партии. Удельный вес членов партии от 60 лет и старше составлял 45,6 %, что на 4,6 % было больше, чем в 1989 г. Почти пятая часть коммунистов республиканской парторганизации состояла в КПСС более 30-ти лет. Безусловно, этот факт свидетельствовал о зрелости ее состава. Но это, так же, говорило о том, что молодое поколение интересовало иные общественно-политические проблемы, чем внутрпартийная работа.

Национальный состав парторганизации за период с 1985 по 1990 г. практически не изменился. Среди коммунистов были представители более 50-ти национальностей, в том числе кабардинцев – 43,2 %, русских – 35,9 %, балкарцев – 10,9 % [38, л. 3].

Продолжалось сокращение кандидатов в партию, особенно из рабочих. В 1990 г. в партию было принято только 245 человек, что в три раза было меньше, чем в 1989 г. В парторганизациях совхозов рядовые рабочие, занятые в полеводстве и животноводстве, составляли 28,6 %, хотя в колхозах данная категория молодых коммунистов составляла 52 %. Среди принятых в партию служащих было около 30 %. В целом, по республике, происходило сокращение притока в партию рабочих в Нальчикской городской парторганизации – на 19,6 %, Прохладненской – на 35,4 %, Майской – на 23,3 %, Терской – на 20,2 %, Урванской – на 20,8 %. Первичные парторганизации за 1990 г. Тырнауза не приняли ни одного рабочего [42, л. 4].

Увеличилось количество выбывших коммунистов из рядов партии. Так, общее их число составило 3625 тыс. чел. Основная масса членов партии, добровольно покинувших ее, была из среды рабочих и служащих. Т.е., за 1990 г. потери партии составили 4134 тыс. чел., включая исключенных (509 чел.) [41, л. 4].

Среди объективных и субъективных причин, которые способствовали выходу коммунистов из партии, выделим следующие. Отметим, что они были высказаны самими коммунистами как в ходе социологических опросов, которые проводил областной комитет КПСС КБАССР в 1990 г., так и в средствах массовой информации. Члены партии указали: снижение авторитета КПСС (75 %). Здесь имелось в виду несогласие с политикой партии, проявляющееся в неудовлетворенности ходом перестройки, работой первичных парторганизаций, решением жилищно-бытовых и социальных вопросов. Другие в качестве основной причины указали на то, что считают себя недостойными состоять в рядах партии в связи с возросшими требованиями (10 %). Часть ссылалась на плохое здоровье (11 %). 40 % опрошенных отказались объяснять причины выхода из рядов КПСС [41, л. 3]. Соблюдение партийной дисциплины стало неактуальным, что ярко демонстрировало общее настроение в отношении популярности КПСС в обществе. Так, около трети опрошенных не желали выполнять партийные обязанности, в т.ч. уплачивать возросшие членские партийные взносы [41, л. 3]. С их позиции, партия отражала интересы не трудящихся масс, а своего аппарата – от районного комитета и выше, который благополучно содержался за счет партийных взносов. Особое раздражение вызывал бюрократизм партийной работы [11]. Неуплата членских взносов, систематическое отсутствие на партсобраниях, нарушение уставных требований – все это явилось причинами и исключения из рядов партии.

Тем не менее, прием в партию продолжался. В 1990 г. в ряды КПСС было принято 328 человек.

Это были, безусловно, люди, хорошо обдумавшие свой шаг и руководствующиеся идейными убеждениями. В новых условиях жизни общества конъюнктурные мотивы ушли в прошлое. Вместе с тем, в работе по формированию состава парторганизаций обострились старые и появились новые проблемы. На этапе перехода от статистически разнорядного подхода, включающего в себя жесткие требования социального квотирования и индивидуальный отбор, к демократизации приема в партию, многие первичные организации продолжали ослаблять «идейно-воспитательную работу» среди рабочих и колхозников. Именно эти категории партийцев стали стремительно сокращаться. «Среди принятых в партию в 1990 г., удельный вес рабочих составил лишь 17,1 %, а колхозников – 20,4 %» [43, л. 24].

Сокращение численности партийных рядов повлекло за собой структурные изменения в парторганизациях. Это касалось, прежде всего, цеховых парторганизаций и партийных групп. За 1990 г по сравнению с 1989 г. количество цеховых организаций уменьшилось на 90, а партийных групп – на 368 [38, л. 1–7].

Падение авторитета КПСС к концу 1990 г. было связано с появлением различных идейно-политических оппозиционных течений, открыто выражающих свое негативное отношение к ее работе. Например, на Учредительном съезде Демократической партии Кабардино-Балкарии, входящей на федеративных началах в Республиканскую партию России, с докладом о текущем моменте выступил Ж. М. Губачиков. Он критически оценил экономическое и социальное положение в республике и возложил вину за это на партийный аппарат, который отказался от прямого вмешательства в хозяйственные дела и озабочен был только сохранением своего привилегированного положения...» [30, л. 37, 38].

1991 г. – заключительный период «перестройки», отмеченный резким ухудшением экономического и социального положения в стране, углублением кризиса советской государственности.

Эти факторы обусловили существенное сокращение численности партийных рядов (за 1991 год использовались данные только за первое полугодие). За первые семь месяцев 1991 г. численность членов партии составила всего 41940 тыс. чел., сократившись на 3099 тыс. чел. (7 % за 7 месяцев). В большинстве своем это была часть населения, занятая в материальном производстве и наиболее пострадавшая в результате «перестроечных» реформ.

В республике из общего числа вышедших членов партии, рабочие составили 825 чел. (44 %), крестьяне – 95 чел. (5 %), служащие – 729 чел. (39 %) [44, л. 22]. Что касается интеллигенции, то она продолжала вступать в партию (за первое полугодие было принято в КПСС 83 человека, из них служащих 35 (56,4 %) [45, л. 1]), что косвенно свидетельствовало об ее социальном и материальном самочувствии. Значительная часть интеллигенции продолжала поддерживать демократи-

ческий курс М. С. Горбачева. Число исключенных из партии по различным обстоятельствам, составило 850 человек, из них рабочих – 445, крестьян – 67, служащих – 253 [45, л. 2].

Что касается численности коммунистов по партийному стажу, то «лидировали» те, у кого он достиг 20 лет и более – 835 чел. (44,6 %), количество коммунистов, имеющих партстаж до 5 лет, составило 215 чел. (11,5 %) [44, л. 22].

Исходя из официальных статистических отчетов областного комитета партии о составе городских и районных парторганизаций в отношении привлечения женщин в ряды партии, ситуация не менялась до 1991 г. КПСС жестко квотировала представительство женщин в своих рядах. От общего числа коммунистов женщины в республиканской парторганизации составляли около 30 %. Но с 1991 г. партийных лидеров стало беспокоить то, что слабое участие женщин в политической жизни республики было неадекватно их политическому потенциалу. По мнению партийных лидеров, «наблюдалось низкое представительство женщин в выборных органах партии, что не соответствовало их удельному весу в составе КПСС, уровню образования, что не обеспечивает активного их включения в процессы обновления партии и страны» [46, л. 30]. Что касалось представительств женщин среди членов рескома КП РСФСР, то они составляли всего 15,4 %; среди освобожденных секретарей парторганизаций – 5,5 %. Не было женщин среди первичных секретарей горкомов, райкомов партии. Резко сократилось количество женщин в Советах. В Верховном Совете республики женщины составляли 14,4 % (было 43 %). Не было женщин в Верховном Совете РСФСР, уменьшилась доля женщин в органах государственного управления всех уровней. Женщины – руководители предприятий и организаций составляли всего 2 % [46, л. 30].

Актуализация проблемы была связана с тем, что женщины республики стали активно участвовать в различных общественных организациях, союзах, других партиях и обществах. В республике оформилось массовое движение, которое, в отличие от КПСС, активно стремилось защищать интересы женщин. В первую очередь, это была автономная система женсоветов во главе с Комитетом женщин Кабардино-Балкарии [46, л. 30].

В марте 1991 г. «Адыгэ Хасэ» и Демократическая партия КБССР организовали Конгресс демократических сил Северного Кавказа и провели митинг в поддержку демократии. «Оба эти мероприятия отличались небывалым ... антикоммунистическим и антисоветским содержанием» [47, л. 15]. Показательно было то, что они вообще выступали за устранение КПСС от власти [42, л. 27].

Факт резкого падения авторитета КПСС в обществе зафиксировали референдумы по сохранению СССР и РСФСР. В записке об итогах работы партийных комитетов и организаций по проведению референдумов говорилось, что в республике наблюдается определенная дифференциация числа проголосовавших за сохранение

СССР. Особенно выраженный радикализм в этом вопросе проявили граждане из Нальчика, Урванского и Чегемского районов, которые проголосовали против сохранения СССР. Обком партии КБССР быстро выявил причину такого положения дел: «...партийные комитеты и рескомы на местах с запозданием развернули организаторскую и политическую работу, в результате чего не удалось охватить влиянием отдельные социальные группы» [48, л. 8]. С точки зрения руководителей Рескома КПСС, Демократическая партия КБССР провела эту работу более активно. Но, дело здесь было не в организационной работе Демпартии, а в том, что КПСС в общественном сознании перестала быть главной силой в политических процессах. Национальные общественные движения энергично вмешивались в вопросы, находящиеся в компетенции партийных, советских и государственных органов.

Особенно активную позицию в этом плане заняла «Адыгэ Хасэ» – массовая общественная организация кабардинского народа. Кабардино-Балкарский республиканский комитет КПСС был обеспокоен тем, что эта организация «... становится все более реальной оппозиционной силой, противостоящей партийным и советским органам республики, агитируя за выход из КПСС, которую считает тормозом общественного развития» [42, л. 26]. Контроль партии над ситуацией в обществе слабел с каждым днем. Партийные комитеты и первичные партийные организации, привыкшие получать команды сверху, так и не научились проявлять в своей работе политическую гибкость, активно использовать новые методы работы. Они постоянно ждали чьих-то указаний, вследствие чего упускали время и инициативу [49].

Сложившаяся в стране и регионе политическая ситуация играла против Кабардино-Балкарской республиканской организации КПСС. Этнополитические объединения «Адыгэ Хасэ», «Тере», «Славяне» активно выступали против самого существования КПСС, обвиняя ее во всех проблемах общества. Неадекватная позиция республиканского обкома партии в тревожные дни 19–21 августа 1991 г. усилили отторжение общества от КПСС.

Таким образом, за исторически короткий срок «перестройки», внутренние ресурсы партии, как в центре, так и на местах, оказались настолько истощены, что она, как политическая сила советского общества, практически без боя сдала позиции в политической борьбе с оппонентами. Жесточайшая централизация внутри партии, отсутствие механизмов широкого демократического обсуждения злободневных вопросов, беззрелость в отстаивании принципиальных вопросов партии и общества во второй половине 80-х – начале 90-х годов XX века, привели к фатальному исходу. Среди членов партии не нашлось ни одного лидера, который мог бы повести коммунистов к решению жизненно важных экономических и социальных проблем. Об этом наглядно свиде-

тельствует конкретный фактологический материал о внутрипартийной жизни республиканской партийной организации.

Изменение ключевых факторов внутрипартийной жизни: численности, состава и структура Кабардино-Балкарской организации КПСС ясно показывает, как в условиях трансформации советской общественно-политической системы 1985–1991 г. проявлялись кризисные процессы внутри КПСС.

Анализ численности, состава и структуры Республиканской партийной организации КПСС дает нам право предложить периодизацию динамики этих процессов. Первый этап: 1985–1987 гг. Это был период, когда радикальных шагов по изменению основ внутрипартийной жизни партия еще не предпринимала, и ее ряды КПСС активно пополнялись из различных социальных слоев: профессиональных, половозрастных, национальных, образовательных. Эта фаза отражает ведущую роль и значимость КПСС в начатых преобразованиях.

Второй этап: 1987 г. – 1989 г. В связи с реформированием общества в духе демократического социализма, введением гласности, узакониваем частного предпринимательства в форме кооперативов, социальный состав республиканской партийной организации стал меняться. Если в 1987 г. число вступавших в партию различных социальных групп превышало число тех, кто выбывал из нее, то с 1988 г., начавшееся ухудшение политической и экономической ситуации, межнациональные конфликты привели к тому, что динамика численности членов партии пошла на убыль. С 1989 г. стало наблюдаться снижение приема в партию рабочих и колхозников; наметился добровольный выход из состава КПСС; стало нарастать влияние неформальных общественных групп и объединений, открыто выступающих против партии и ее курса. Роль КПСС в жизни общества стала постепенно падать.

Третий этап: 1990–1991 гг. Резкая дестабилизация обстановки в стране, приведшая к обострению экономической ситуации, переход к президентской форме правления, кризис федеративного устройства, усиление борьбы за власть между республиканскими политическими элитами и унитарным Центром, складывание антикоммунистической идеологии, повлекли за собой окончательное падение авторитета КПСС. На этом этапе прослеживается дальнейшее сокращение численности республиканской парторганизации, меняется ее состав и структура.

Противостояние между республиканской организацией КПСС и демократическими политическими силами республики, политический успех российского руководства, отстаивавшего демократические идеалы над союзными, которые ассоциировались с консервативными ценностями в дни ГКЧП, привели к «полной и окончательной победе» ее политических противников.

Источники и литература

1. XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 25 февр. – 6 марта 1986 г. Стенографический отчет/ URL: <http://soveticus5.narod.ru/85/xxvii2.htm> (Дата обращения: 24.05.2019).
2. Аккиева С. И. Развитие этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарской Республике (постсоветский период). М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН. 2002. 441 с.
3. Барсенков А. С. Реформы М. С. Горбачева и судьба союзного государства 1985–1991 г. М.: МГУ. 2001. 364 с.
4. Белоусова Г. А., Лебедев В. А. Партократия и путч. М.: Республика, 1992. 45 с.
5. Бехтерев Л. С. Статус Удмуртской организации КПСС в позднесоветской политической системе (историко-правовой аспект) // Вестник Удмуртского университета. 2011. Вып. 4. С.100–105.
6. Боров А. Х., Думанов Х. М., Кажаров В. Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. Нальчик: Эль-фа, 1999. 182 с.
7. Величко С. А. Кризис и распад партийных организаций КПСС в Сибири (по материалам Российского государственного новейшей истории и местных региональных архивов. 1985–1991 гг. // Омский научный вестник. 2004. №3 (28). С. 13–19.
8. Волгин В. И. Эволюция КПСС в 1985–1991 гг. (историко-политологическое исследование): дисс ... канд полит. наук. М., 2000. 220 с.
9. Горбачев М. С. Политический доклад ЦК КПСС XXVII съезду КПСС URL:http://lib.ru/Memary/Gorbachov/doklad_xxv.txt. (Дата обращения: 28.05.2019).
10. Докшочков М. И. О времени, людях и земле. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2015. 368 с.
11. Ефимов Ю. Е. «Исключите меня из партии...» // Кабардино-Балкарская правда. 23 марта. 1990.
12. Зумакулов Б. М. О времени и о себе. Нальчик: Тетраграф, 2017. 367 с.
13. Из резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС «О демократизации советского общества и реформе политической системы» URL:<https://histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/xix-konfierentsiia-kpss> (Дата обращения: 28.05.2019).
14. Коков В. М. Восхождение к идеалам. Проблемы реформирования государственного и общественного устройства. М.: Славян. диалог, 2001. 478 с.
15. Котляров М. В. Динамика численности и состава организаций КПСС в Западной Сибири в период Перестройки (1985–1991 гг.) // Власть и общество в Сибири в XX веке. сб. науч. статей / науч. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск, 2010. С. 257–283.
16. Лукашевич Д. А. Юридический механизм разрушения СССР. М., Литагент Алгоритм, 2016. 520 с.
17. Материалы Пленума ЦК КПСС, 5 апреля 1985 г. М.: Политиздат, 1985. 16 с.
18. Народное хозяйство СССР в 1989 г.: Статистический ежегодник URL: http://alldata.narod.ru/USSR_1989/ (Дата обращения: 28.05.2019).
19. О перестройке и кадровой политике партии. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС Горбачева М.С. 27 января и 1987 г. // Материалы Пленума ЦК КПСС 27-28 января 1987 года URL: <http://soveticus5.narod.ru/88/od1987.htm> (Дата обращения: 28.05.2019).
20. Оников Л. А. КПСС: анатомия распада (взгляд изнутри аппарата ЦК). М.: Республика. 1996. 221 с.
21. Осадчий И. П. Как это было... К истории Компартии РСФСР – КПРФ. URL: <https://biography.wikireading.ru/55375> (Дата обращения: 20.06.2019).
22. Рудинский Ф. М. «Дело КПСС» в Конституционном суде. Записки участника процесса. М.: Былина, 1999. 503 с.
23. Сеелев И. В. Кризис КПСС в период политик перестройки. На примере Куйбышевской партийной организации // Вестник Волжского университета. 2015. № 2(18). С.213 – 220.
24. Тетуев А. И. Этнополитические процессы в Кабардино-Балкарии в период системной трансформации российского общества: особенности и основные тенденции. Нальчик: Принт Центр, 2018. 240 с.
25. Устав Коммунистической партии Советского Союза. Утвержден XXII съездом (1961). (Москва, 17–31 октября 1961 г.) URL: <https://ru.wikisource.org> (Дата обращения: 20.05.2019)
26. Управление Центра документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (далее – УЦДНИ АС КБР). Ф.1. Оп.15. Д.262. Ф.1. Оп. 18. Д. 269.
27. УЦДНИ АС КБР. Ф. 2. Оп. 35. Д. 15.
28. УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 21. Д. 183.
29. УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 24. Д. 20.
30. УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 28. Д. 116.
31. УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 21. Д. 41.
32. УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 24. Д. 13.
33. УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 24. Д. 176.
34. УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 24. Д. 27.
35. УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 24. Д. 7.
36. УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 27. Д. 157.
37. УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 29. Д. 38.
38. УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 28. Д. 131.
39. УЦДНИ АС КБР. Ф.1. Оп. 24. Д. 15.
40. УЦДНИ АС КБР. Ф.1. Оп. 29. Д. 53.
41. УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 28. Д. 132.
42. УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 29. Д. 4.
43. УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 29. Д. 86.
44. УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 29. Д. 99.
45. УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 29. Д. 97.

46. УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 29. Д. 87.
47. УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 23. Д. 176.
48. УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 29. Д. 58.
49. Февральский Пленум ЦК КПСС 1990 года взял курс на обновление партии // Кабардино-Балкарская правда. 23 февраля. 1990.
50. Шорова М. Б., Котепахов А. Х., Погорова З. И. Кризис власти в Кабардино-Балкарии в августе 1991 года // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. №9. С. 215–217.

References

1. Akkueva S. I. Razvitiye ehtnopoliticheskoi situatsii v Kabardino-Balkarskoi Respublike (postsovetskii period) (*The development of the ethnopolitical situation in the Kabardino-Balkaria Republic (post-Soviet period)*). Moscow: In-t ethnology and anthropology of the Russian Academy of Sciences publ., 2002. 441 p. (In Russian)
2. Brsenkov A. S. Reformy M. S. Gorbacheva i sud'ba soyuznogo gosudarstva 1985–1991 g. (*Reforms of Mikhail Gorbachev and the fate of the union state 1985–1991*). Moscow: Moscow State University publ., 2001. 364 p. (In Russian)
3. Bekhterev L. S. Status Udmurtskoi organizatsii KPSS v pozdnesovetskoi politicheskoi sisteme (istoriko-pravovoi aspekt) (*Status of the Udmurt organization of the CPSU in the late Soviet political system (historical-legal aspect)*) // Herald of Udmurt University. 2011. No 4. P. 100–105. (In Russian)
4. Belousova G. A., Lebedev V. A. Partokratiya i putch. (*Partocracy and Putsch*). Moscow: Republic, 1992. 45 p. (In Russian)
5. Borov A. Kh., Dumanov Kh. M., Kazharov V. Kh. Sovremennaya gosudarstvennost' Kabardino-Balkarii: istoki, puti stanovleniya, problem (*Modern statehood of Kabardino-Balkaria: origins, ways of formation, problems*). Nalchik, El Fa publ., 1999. 182 p. (In Russian)
6. Dokshokov M. I. O vremeni, lyudyakh i zemle (*About time, people and the earth*). Nalchik: M. and V. Kotlyarov Publishing House, 2015. 368 p. (In Russian)
7. Efimov Yu. E. «Isklyuchite menya iz partii...» («*Exclude me from the party...*») // Kabardino-Balkarskaya pravda. March 23. 1990. (In Russian)
8. Fevral'skii...Fevral'skii Plenum TsK KPSS 1990 goda vzyal kurs na obnovenie partii (*The February Plenum of the Cpsu Central Committee in 1990 set a course for the renewal of the party*) // Kabardino-Balkarskaya pravda. February 23. 1990. (In Russian)
9. Gorbachov M. C. Politicheskii doklad TsK KPSS XXVII s'ezdu KPSS (*The political report of the Central committee of the CPSU XXVII Congress of the CPSU*) URL: http://lib.ru/Memyary/Gorbachov/doklad_xxvi.txt (Accessed: 28.05.2019). (In Russian)
10. Iz rezolyutsii XIX Vsesoyuznoi konferentsii KPSS "O demokratizatsii sovetskogo obshchestva i reforme politicheskoi sistemy" (*Resolution of the 19th all-Union Conference of the CPSU «On the democratization of the Soviet society and the political system reform»*). 1988. URL: <https://histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/xix-konferentsiia-kpss>. (Accessed: 28.05.2019). (In Russian)
11. Kokov V. M. Voskhozhdenie k idealam. Problemy reformirovaniya gosudarstvennogo i obshchestvennogo ustroystva (*Climbing to ideals. Problems of reforming the state and social order*). Moscow: Slavian. Dialogue, 2001. 478 p. (In Russian)
12. Kotlyarov M. V. Dinamika chislenosti i sostava organizatsii KPSS v Zapadnoj Sibiri v period Perestrojki (1985–1991 gg.) (*The dynamics of the size and composition of the Communist party organization in Western Siberia during the adjustment period 1985–1991*) // Power and society in the 20th century in Siberi. Novosibirsk: Nonparel, 2010. P. 257–283. (In Russian)
13. Lukashovich D. A. Yuridicheskij mekhanizm razrusheniya SSSR (*Legal mechanism for the destruction of the USSR*). Moscow: Litagent Algorithm publ., 2016. 520 p. (In Russian)
14. Materialy Plenuma TsK KPSS, 5 aprelya 1985 g. (*Materials of the CPSU Central Committee Plenum, April 5, 1985*). Moscow, 1985. 16 p. (In Russian)
15. Narodnoe khozyaistvo SSSR v 1989 g.: Statisticheskii ezhegodnik (*The national economy of the USSR in 1989: Statistical Yearbook*) URL: http://alldata.narod.ru/USSR_1989/ (Accessed: 28.05.2019). (In Russian)
16. O perestroike i kadrovoi politike partii. Doklad General'nogo sekretarya TsK KPSS Gorbacheva M. S. 27 yanvarya i 1987 g. Materialy Plenuma TsK KPSS 27–28 yanvarya 1987 goda. (*On restructuring and personnel policies of the party. Report of the Secretary-General of the CPSU, Gorbachev M.S. 27 January 1987 g.*) Materials of the CPSU Central Committee Plenum 27–28 January 1987) URL: <http://soveticus5.narod.ru/88/od1987.htm> (Accessed: 28.05.2019). (In Russian)
17. Onikov L. A. KPSS: anatomiya raspada (vzglyad iznutri apparata CK). (*CPSU: the anatomy of decay (view from inside the CC apparatus)*). Moscow: Republic. 1996. 221 p. (In Russian)
18. Osadchij I. P. Kak eto bylo... K istorii Kompartii RSFSR – KPRF. (*How it was... To the history of the Communist Party of the Russian Federation – the Communist Party*) URL: <https://biography.wikireading.ru/55375> (Accessed: 20.06.2019). (In Russian)
19. Rudinskij F. M. «Delo KPSS» v Konstitucionnom sude. Zapiski uchastnika processa («*The case of the CPSU» in the Constitutional Court. Notes from the participant of the process*) Moscow: Bysina, 1999. 503 p. (In Russian)
20. Seleva I. V. Krizis KPSS v period politiki perestrojki. Na primere Kujbyshevskoi partijnoj organizatsii (*Crisis of the CPSU during the perestroika period. By the example of the Kuibyshev Party Organization*) // Herald of volga University. 2015. No 2 (18). P. 213–220. (In Russian)
21. Shorova M. B., Kotepakhova A. Kh., Pogorova Z. I. Krizis vlasti v Kabardino-Balkarii v avguste 1991 goda (*The crisis of power in Kabardino-Balkaria in August 1991*) // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art studies. Issues of theory and practice. 2017. No.9. P. 215–217. (In Russian)

22. Tetuev A. I. *Ethnopoliticheskie protsessy v Kabardino-Balkarii v period sistemnoi transformatsii rossiiskogo obshchestva: osobennosti i osnovnye tendentsii (Ethnopolitical processes in Kabardino-Balkariya during the period of systemic transformation of the Russian society: features and main trends)*. Nalchik: Print Center publ., 2018. 240 p. (In Russian)
23. Ustav Kommunisticheskoi partii Sovetskogo Soyuza (*Charter of the Communist Party of the Soviet Union*). URL: <https://ru.wikisource.org> (Accessed: 20.05.2019). (In Russian)
24. Upravlenie Tsentra dokumentatsii noveishei istorii Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki (ODCMH AS CBR). F. 1. Inv. 15. D. 262. (In Russian)
25. ODCMH AS CBR. F. 2. Inv. 35. D. 15. (In Russian)
26. ODCMH AS CBR. F. 1. Inv. 21. D. 183. (In Russian)
27. ODCMH AS CBR. F. 1. Inv. 24. D. 20. (In Russian)
28. ODCMH AS CBR. F. 1. Inv. 28. D. 116. (In Russian)
29. ODCMH AS CBR. F. 1. Inv. 21. D. 41. (In Russian)
30. ODCMH AS CBR. F. 1. Inv. 24. D. 13. (In Russian)
31. ODCMH AS CBR. F. 1. Inv. 24. D. 176. (In Russian)
32. ODCMH AS CBR. F. 1. Inv. 24. D. 27. (In Russian)
33. ODCMH AS CBR. F. 1. Inv. 24. D. 7. (In Russian)
34. ODCMH AS CBR. F. 1. Inv. 27. D. 157. (In Russian)
35. ODCMH AS CBR. F. 1. Inv. 29. D. 38. (In Russian)
36. ODCMH AS CBR. F. 1. Inv. 28. D. 131. (In Russian)
37. ODCMH AS CBR. F.1. Inv. 24. D. 15. (In Russian)
38. ODCMH AS CBR. F.1. Inv. 29. D. 53. (In Russian)
39. ODCMH AS CBR. F. 1. Inv. 28. D. 132. (In Russian)
40. ODCMH AS CBR. F. 1. Inv. 29. D. 4. (In Russian)
41. ODCMH AS CBR. F. 1. Inv. 29. D. 86. (In Russian)
42. ODCMH AS CBR. F. 1. Inv. 29. D. 99. (In Russian)
43. ODCMH AS CBR. F. 1. Inv. 29. D. 97. (In Russian)
44. ODCMH AS CBR. F. 1. Inv. 29. D. 87. (In Russian)
45. ODCMH AS CBR. F. 1. Inv. 23. D. 176. (In Russian)
46. ODCMH AS CBR. F. 1. Inv. 29. D. 58. (In Russian)
47. Velichko S. A. *Krizis i raspad partiinykh organizatsij KPSS v Sibiri (po materialam Rossijskogo gosudarstvennogo novejshej istorii i mestnykh regional'nykh arhivov. 1985–1991 gg.) (Crisis and the disintegration of the party organizations of the Communists in Siberia (based on the materials of the Russian State of Modern History and local regional archives. 1985–1991))* // Omsk Scientific Gazette. 2004. No.3 (28). P.13–19. (In Russian)
48. Volgin V. I. *Evoluciya KPSS v 1985–1991 gg. (istoriko-politologicheskoe issledovanie). (Evolution of the CPSU in 1985–1991 (Historical and political research): thesis. Moscow, 2000. 220 p. (In Russian)*
49. XXVII s'ezd Kommunisticheskoi partii Sovetskogo Soyuza, 25 fevr. – 6 marta 1986 g. *Stenograficheskii otchet (XXVII Congress of the Communist Party of the Soviet Union, 25 Feb. – March 6, 1986)* URL: <http://soveticus5.narod.ru/85/xxvii2.htm> (Accessed: 24.05.2019). (In Russian)
50. Zumakulov B. M. *O vremeni i o sebe. (Time and myself)*. Nalchik: Tetragraf publ., 2017. 367 p. (In Russian)

Сведения об авторе

Шаожева Наталья Анатольевна – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук (Нальчик) / disana05@mail.ru

Information about the author

Shaozheva Natalia – Doctor of Political Science, Lead Researcher, Cabardino-Balkaria Science Center of the Russian Academy of Sciences (Nalchik) / disana05@mail.ru